

Нью-Йорк. Озкорп.

Майлз нежно провел рукой по затемненному стеклу. Там внутри белоснежно белой капсулы лежала его мечта. Без преуменьшений любовь всей его жизни. Разве бы он решился на что-то подобное если бы не любил ее? Это уж вряд ли.

Его светловолосый ангел. Сущность что подвигла простого университетского преподавателя биологии пойти на удивительные эксперименты.

- Моя милая муза, - тихо прошептал он и тут же мысленно поморщился. Старые привычки не так уж и просто вывести.

Обычно люди довольно косо смотрят на тех, кто любит поговорить сам с собой. Но что в этом такого странного? Ха, да все известные гении имели свои причуды! И его любовь озвучивать некоторые мысли вслух на фоне некоторых из них смотрится весьма невинно. Вот только доказывать что-то этим примитивным созданиям себе дороже. Это он уяснил с самого раннего детства, когда по своей неосторожности мог предполагать, что его отец сможет понять и принять любовь сына к биологии.

- Глупец, как я только мог думать, что этот вечно пьяный докер сможет это осознать! - чуть громче произнёс Майлз Уоррен. - Ограниченный, твердолобый болван!

Именно из-за подобных людей, ученый почти всю свою сознательную жизнь был вынужден подавлять в себе свои естественные реакции. Ведь в битком набитом людьми университете он редко когда имел возможность побыть наедине сам с собой. Но подобные неудобства сполна компенсировались, когда Уоррен неожиданно встретил среди сотен студентов ту единственную что пленила его сердце и разум!

О да! Мужчина прекрасно помнил ту мимолетную встречу в коридоре. Ее прекрасное лицо, обрамленное белыми волосами с золотистым отливом. Ее стройную фигурку, стиль одежды, божественную походку. Ее нежную улыбку.

Он влюбился.

Даже сейчас, будучи превосходным биологом он мог в мельчайших подробностях расписать все те тонкие биохимические процессы собственного тела, что так сильно влияют на его же ум. Где-то глубоко внутри себя он понимал, что немного нимало, а просто влечен банальным инстинктом размножения. Но все это терялось из его гениального ума, стоило лишь только вспомнить ее лицо.

Майлз в первый раз в жизни пожалел, что никогда прежде не уделял внимания противоположному полу. Ведь эти навыки коммуникации ему нужны были как воздух! Но чего нет, того нет.

Он пытался. Он честно пытался заговорить с ней. Он был нескончаемо рад, когда узнал, что она посещает его лекции по биологии. Это стало первой возможностью для начала разговора. Первого и самого неоднозначного разговора. Уоррен не был дураком. Иначе бы просто не смог стать преподавателем в престижном Нью-Йоркском университете. И почти с первого же момента он понял, что не сможет заинтересовать ее как мужчина. Возможно, как умный

преподаватель и собеседник, но не более.

Биолог долго переживал этот невидимый и неосязаемый удар.

Постепенно он сумел разузнать об объекте своего любовного интереса.

Гвен Стейси, таково было ее имя. Очень и очень умная старшеклассница что благодаря незаурядным способностям и протекции уважаемого доктора Коннора смогла поступить в их высшее учебное заведение досрочно. Именно в тот момент Майлз познал, что такое ревность. Грешным делом, он подумал, что Коннорс не просто так столько времени проводит с девушкой. Называя это “индивидуальными занятиями”. Более детальная разведка показала, что волновался он не зря. Вот только ошибся с любовным интересом юной Стейси. Девушку не интересовали мужчины постарше. Она встречалась со своим одноклассником, который поступил в университет вместе с ней.

Чертов Питер, мать его, Паркер!

Уоррен не понимал, что она в нем нашла. Обычный ведь парнишка каких тысячи. Ну да, весьма сообразительный, но не более. Разве он может быть лучше Майлза? Ха... стоило взглянуть правде в глаза. Видимо может, если Гвен продолжает с ним встречаться. Он молод, не урод, достаточно умный чтобы фактически стать протеже Коннора. И вероятно достаточно обеспечен материально. Узнать какие-либо заслуживающие доверия подробности не удалось. Но говорят, что он по крайней мере имеет во владении какой-то выставочный центр. Ах, ну и еще сущая мелочь. Он дружит с Тони Старком. По крайней мере несколько раз этот эксцентричный миллиардер и супергерой, заглядывал к ним в университет. Официально он навещал лабораторию Коннора, и спонсировал некоторые его исследования, но все прекрасно видели, что больше всего времени он проводил именно в компании Паркера.

Может этот мелкий выскочка какой-то его внебрачный сын? Идиотский слух, конечно же, но Майлзу от того было не легче. Ведь относительно недавно он узнал кое-что невероятное, и наконец со всей ясностью понял почему Гвен Стейси так привязана к невзрачному на первый взгляд парню.

Уоррен понимал – Гвен вряд ли расстанется с перспективным молодым гением чтобы сойтись с тридцатилетним посредственным биологом, что любит говорить сам с собой.

Он упал в пучины депрессии. Смешно говорить, но первый раз в своей жизни он пошел на прием к психологу. Что забавно, статная женщина в инвалидной коляске и правда помогла ему. Но она не столько выправила его душевное равновесие, как своими разговорами навела на очень занятную мысль. Женщина напомнила своему клиенту, то кем он мечтал стать в детстве. Выдающимся ученым что мог бы решить любую проблему в этом жалком мире с помощью своих знаний и профессиональных умений!

Пускай.

Пусть он так и не изобрел лекарства от болезни Альцгеймера, от которой умерла его мать. Но он достиг определенных успехов в том, чтобы расшифровать человеческую ДНК. А значит, чисто теоретически он был способен создать то в чем так нуждался!

Все упиралось только в лабораторию и ресурсы. В отличие от Курта Коннора он, как и многие другие его коллеги не имел собственной мастерской где мог бы делать все что душе угодно. Все решилось, когда на него вышел один известный в городе бизнесмен и ученый. Норман Озборн нуждался в научных ресурсах, и был готов обеспечивать их труд в обмен на готовый

результат. В другой бы ситуации Майлз никогда бы не рискнул променять непыльную и стабильную работенку в университете, на место в частной лаборатории. Тем более что ходили слухи о том, что Озкорп фактически на грани банкротства. Но сейчас он не мог упустить своего шанса.

Он согласился. И вот что из этого вышло! Труд всей его жизни буквально в полушаге от него. Как жаль, что...

- Хей, Майлз, дружище! – двери в его лабораторию открылись и внутрь без церемоний ворвался самый главный босс Озкорп.

- Здравствуйте, Норман, - фальшиво улыбнулся биолог. Как всегда, стоило вспомнить о беде как она уже стучится на пороге.

- Как твои успехи? Есть подвижки? - встав возле него произнес высокий рыжеволосый мужчина с накинутым поверх делового костюма халатом.

- Боюсь, что пока что все без изменений. Деградация...

- Плохо Майлз, очень плохо! – словно не слушая перебил его босс. – Ты ведь понимаешь, что мы ограничены во времени? Наши спонсоры хотят видеть готовый результат, и поскорее.

- Да, но я думал, что...

- Знаю-знаю, дружище, но они требуют. Ты ведь и сам прекрасно знаешь, что я не в восторге от такого. Будь моя воля, я бы порвал этих уродов, выпотрошил все их внутренности, а кожу высушил, и набив внутрь сена, повесил бы вместо чучела на своем поле.

Майлз сглотнул. Иногда он совершенно не понимал шутит ли Норман старший или же говорит совершенно серьезно. Да еще и этот его звериный оскал. Б-р-р!

- Простите, Норман но я действительно не знаю как можно ускорить мою работу, - аккуратно прощупал почву Майлз.

- Зато я знаю. Во всяком случае следует проверить одну возможность. И для этого мне нужен подопытный, - Озборн намекающее взглянул на капсулу что была установлена возле них.

- Что? – опешил Уоррен. – Только не ее! Вы ведь обещали, что не будете ее трогать! Она моя!

- Брось, Майлз, она бесполезна! А для чистоты эксперимента мне нужен обычный человек.

Норман отмахнулся от своего работника как от надоедливой мухи и достал из кармана халата стеклянную запечатанную колбообразную посудину внутри которой плескалась ядовитая, зеленая жидкость. Он подошел к капсуле, внутри которой, за стеклом можно было разглядеть обнаженную фигуру симпатичной беловолосой девушки. Нажал на несколько клавиш на сенсорном экране. С правого боку от стекла сползла вниз пластиковая пластина, открывая доступ до нескольких специальных разъёмов. В один из них и была вставлена стеклянная посуда.

Майлз наблюдал за всеми этими манипуляциями с широко открытыми глазами. Он не мог поверить, что Норман действительно вот так легко нарушит их договоренности. Самый главный их пункт! Разве может он вот так легко разрушить то во что Майлз вложил весь свой талант и всю свою душу без остатка?!

Но Норман не останавливался. Легко и непринужденно он проделывал все нужные манипуляции, совершенно не обращая внимания на состояние одного из самых перспективных своих сотрудников.

Майлз не выдержал.

В один момент, он, не помня себя от ярости набросился на беззаботно насвистывающего какую-то мелодию Нормана Осборна. Да так и повис в воздухе. Рыжеволосый совершенно невозможным для обычного человека способом выстрелил левой рукой и поймал Уоррена за шею. Глава корпорации повернул голову в его сторону и осмотрел мужчину абсолютно безумным взглядом.

- Никогда. Никогда больше не делай так. Если хочешь сохранить свою жалкую жизнь конечно же, - мурлыкая произнес он.

Еще одно стремительное движение и Майлза с силой отбросило в сторону. Он приземлился прямо на стол, заполненный колбами с образцами крови и текущими заметками по течению эксперимента. Подобного надругательства элемент мебели не выдержал и сломался под весом биолога. Уоррен, тихо поскуливая ощущал невыносимо разрывающийся от боли затылок. На пальцах осталась кровь. Когда он вновь направил слегка расфокусированный взгляд на Осборна и капсулу со своим сокровищем, то с ужасом увидел, как внутреннее пространство последней стремительно заполняется клубами зеленого газа.

- Вот оно, - довольно улыбаясь произнес Норман, наблюдая за показателями что высвечивались на маленьком экране. - Скорость деградации клеток значительно уменьшилась. Как я и думал, моя сыворотка способна стабилизировать полученных кл...

Осборн застыл на полуслове и, нахмурившись, взгляделся в новые показатели, что ни с того ни с сего пошли в разнос. Девушка внутри капсулы что до этого находилась в состоянии глубокой медикаментозной комы, вдруг задергалась, бешено колотя руками по внутренней стенке капсулы. На стекло брызнула алая жидкость. Кровь из ее рассечённой, нежной кожи. Но на этом странности не закончились. Кровь девушки вдруг словно бы ожила и начала стремительно покрывать всю ее фигуру, пока перед глазами пораженных мужчин не предстал алый монстр с белыми глазами. Пальцы на ее руках превратились в острейшие лезвия. Она легко разбила стекло и прорезала металл капсулы.

- Тц, - от досады сплюнул Осборн. - Какая неудача, а ведь я возлагал на этот эксперимент такие надежды.

Майлз с запозданием понял, что его босс совершенно не волнуется, находясь в компании агрессивно настроенного чудовища, которое еще минуту назад представляло собой идеальную копию его возлюбленной.

Последующие мгновения, показали, что делает он это вполне обоснованно. Красный монстр набросился на него как на самое близкое живое существо. Норман же вполне успешно отбивался, превосходно выдерживая как невероятную скорость что развило чудовище, так и громадную силу его ударов. Несколько раз это самое чудовище промахивалось и задевало стены и стоящее возле них оборудование. Что там что там оставались глубокие дыры от кулаков существа.

Чем дольше Майлз наблюдал за происходящим боем тем лучше понимал, что дерётся не человек с монстром. Вовсе нет. Это битва двух чудовищ, одно из которых по какой-то прихоти сохранило себе человеческий облик.

Ситуация слегка изменилась, когда красный снова создал когти на пальцах. Теперь Норману было не так уж и просто, он постепенно отступал, перейдя в основном в защиту. Внезапно что-то взорвалось, и в одной из стен появилась большая дырень. Сквозь нее в лабораторию влетел большой крылатый глайдер. Пулеметы, установленные на нём, тут же начали поливать красного монстра свинцом. Но тот создал на левой руке толстый щит из собственной биомасы, который довольно успешно выдерживал нескончаемый поток пуль. Ситуация в очередной раз поменялась и существо что раньше было клоном его возлюбленной поняло, что против двух разных угроз оно драться не желает. Из правой руки монстра выстрелил костяной шип и пригвоздил Озборна к стенке. Провисел он там не долго, почти сразу же выдернув собственное тело из наполовину погрузившегося в стенку снаряда. Но этого времени оказалось вполне достаточно чтобы Красный, или точнее Красная, воспользовалась моментом и покинула лабораторию прошмыгнув над неповоротливым глайдером.

Норман прорычал что-то неразборчивое, и прижал рану в плече. Из потолка полилась вода, почему-то сработала пожарная сигнализация.

- Чертова тварь, - фыркнул Озборн и повернулся в сторону Уоррена. - Чего разлегся? Вставай, нужно отключить сигнализацию и позвонить спасателям чтобы те не гнали машину. Скажи им что произошел сбой системы. Нам не нужны какие бы то не было проверки!

Хотел он этого или нет, но Майлз не стал спорить. Теперь он прекрасно понимал, что с его шефом лучше не вступать в конфронтацию. Так что и не думая ломаться, он медленно поднялся на ноги. Придерживая разбитую голову, он пошел выполнять новое поручение. Но делал он это на автомате. Что-то внутри него изменилось, и он понял, что больше не желает работать на Озборна. Медленно в его голове начал зреть план. Теперь, зная так много он не сомневался, что сможет уволиться только вперед ногами. Шеф не отпустит его вот так вот просто. Значит нужно действовать на опережение. Иначе Норман может подумать, что следует устранить слишком проинформированного сотрудника.

Вопрос только в том, как он может что-то противопоставить этому чудовищу? Сложный вопрос.

Проделав все что от него требовалось Майлз вернулся в разгромленную лабораторию, и нашел скинутый Озборном еще в самом начале боя, белый когда-то медицинский халат. Ощупав его, он вытащил из кармана еще одну стеклянную колбу с зеленой жидкостью.

- Вот оно, - пробормотал Уоррен, затравленно озираясь по сторонам. - Вот он мой шанс выбраться из того дерьма куда я сам себя загнал.

Спрятав капсулу в карман собственного халата, он покинул помещение. Норман уже выделил ему новую лабораторию. Он был крайне зол, тем что произошло. Полным разгромом старой лаборатории, и тем что только созданный им монстр легко вырвался на свободу. Да не только сам покинул Озкорп, но еще и повредил важные системы отчего на свободу вырвался еще один экспериментальный образец. А ведь тот уже практически полностью был готов к тому чтобы его показывать заказчику!

Шефу нужны были результаты, и Майлз собирался в кратчайшие сроки предоставить их.

- Только, боюсь тебе это не понравится, - улыбнулся Уоррен, сжимая в руке заветную колбу.

Нью-Йорк. Уорлд Таск-центр.

- Нет, я туда больше ни ногой! – нервно выпалил Джордж Уильям Стейси, и покрепче ухватился за поручни.

- Это было очень рискованно, сэр - дипломатично заметил я, аккуратно перебирая ногами. – Не стоило вестись на такую простую провокацию.

Несмотря на то что лично я уже слегка освоился и чуть более уверенно держался на льду, но от поручня далеко не отходил и по крайней мере одну руку постоянно держал на удобной трубе, что была надежно прикручена к бортику.

- Да ладно, чего вы такие зажатые? – проскользнув возле нас, крикнула Гвен.

Девушка легко и непринужденно скользила по льду, задом наперед, при этом мило так заложив руки за спину. Я даже слегка засмотрелся, от чего нога скользнула куда-то не туда, и я едва не свалился прямо на холодный лед. Засопев я принялся с упорством достойным иного бизона переть вперед. Рано или поздно, но навыки должны восстановиться. Помнится в прошлой жизни я весьма неплохо катался. Ну не то чтобы прямо-таки фигурно, но хотя бы падал не так часто, хех. Здесь же прямо какая-то напасть. Мне казалось, что это будет легко, всего то что вспомнить как это делается, а дальше по принципу велосипеда все пойдет как по маслу. Куда там!

- словно бы молодость вспомнила! – радостно созналась Юри Ватанабе, неспешно скользя в нашем направлении.

Мы все вчетвером сейчас находились в гигантском торговом центре. Фелиция назвала бы все это не иначе как двойным свиданием. Кошка и сама хотела с нами рвануть, но у нее наметилась какая-то очень важная бизнес-встреча. Пропустить которую она просто не могла. Выгода там обещала быть просто космической, ну это по ее словам.

Если честно я даже с одной стороны был рад что у нее не получилось рвануть с нами на каток. Иначе бы все снова превратилось в сплошное дурачество. Мне же хотелось побыть исключительно в компании своей девушки, пускай даже под присмотром ее строгого отца. Не то чтобы я начал сторониться Фелиции, просто она требовала слишком много внимания к собственной персоне, и у меня просто не получалось отказывать ей в чем-то. В итоге все это походило на какие-то нездоровые отношения. словно я встречаюсь сразу с двумя девушками. Знаете, что во всем этом пугало меня больше всего? Пожалуй, то что Гвен не вела себя как ревнивая пассия. Складывалось такое чувство что она совсем не против того чтобы я отвлекался на нашу общую подругу. Конечно все это мне только казалось, но все же я порой пугался подобного. Ну не ведут себя девушки таким образом. Они ведь собственницы, хищницы. А это что значит? Что я просто плохо понимаю мою милую Гвен. Не умею различать ее настоящих переживаний даже со всей чувствительностью к эмоциям окружающих.

Через полчаса я таки более-менее освоился и рискнул оторваться от бортика. Сказывалась завышенная, нехарактерная для обычного человека ловкость.

- Знаешь, я часто ходила на каток с мамой, - призналась Гвен, подхватывая меня под локоток, и подстраиваясь под мой неспешный темп скольжения. – Еще ходить толком не умела, но упорно надевала коньки.

- Я рад что у тебя остались хорошие воспоминания, - искренне сказал я, и чуть сжал ее руку. –

К сожалению, я своих родителей почти не помню.

- Питер, прости... - заволновалась девушка.

- Не волнуйся об этом. Каждому свое. Лучше скажи, у меня ведь уже получается немного лучше?

Девушка улыбнулась и отпустив мою руку резко разорвала расстояние между нами.

- Догони меня, а потом посмотрим! - выкрикнула она.

Ох, кажется зря я все это затеял!

Но порой люди просто обязаны отдыхать. Даже те, кого к этому биологическому виду уже довольно сложно отнести. Для разнообразия, в этот раз меня не вытаскивали из лаборатории насильно. Я сам предложил Гвен немного развеяться. Иначе чувствовал, что еще немного и текучка полностью поглотит меня. Пережует, выплюнет, а потом еще и наступит напоследок! Такое бывает. Ты пашешь как лошадь целую неделю, и за целых два дня выходных просто не успеваешь отдохнуть по-человечески.

Я пахал, сколько там? Одну, две или три недели? Неважно.

Кто-то говорит, что лучший отдых - это смена деятельности. Может в чем-то и правда так. Но это не относится к ситуациям, когда человек крутится как белка в колесе, не успевая менять разнообразные деятельности. Ну а если совсем уж зайти в дебри размышлений, то чем катание на коньках не смена? Ноги после этого еще как гудят!

Но мы терпели. Как и полагается настоящим мужчинам, мы с капитаном Стейси не могли показать, что устали и капитулировать первыми. В итоге пришлось кататься до того момента пока нашим дамам не надоест. На пути к ближайшей кафешке Джордж слегка прихрамывал, но все так же задорно улыбался в сторону идущей под ручку Юри Ватанабе.

Кафе, в котором мы остановились не отличалось оригинальностью. Но готовили здесь неплохо. Можно сказать, у них имелась полноценная кухня, а не цех по производству фаст-фуда. Перед тем как случилась очередная подстава от вселенной, мы все же успели неплохо перекусить. Но только я откинулся на спинку стула как со стороны входа в кафе раздались какие-то крики и суета. Я все еще думал, что охрана торгового центра разберётся, но, когда раздался звон разбитого стекла, мы с Гвен не сговариваясь переглянулись.

Выглядело бы слегка подозрительно если бы мы одновременно покинули стол.

“Давай ты” - пытаюсь как можно более четче сформулировать свою мысль и толкаю ее в сторону девушки.

Не то чтобы я вдруг заделался телепатом. Разве только самую малость. Как это возможно? Ну так Сорвиголова в свое время учил меня этому трюку. Это больше специфическая манипуляция Чи, нежели то что делает Эмма Фрост. Наверное. На самом деле я не проводил точных исследований так что не возьмусь утверждать со стопроцентной уверенностью. Так общаться можно только или с другим телепатом, или же с освоившим данную методику другим мастером управления Чи. Расстояние хромает правда, но и то хлеб.

Ни меня ни Гвен нельзя было назвать именно мастерами, но на крохотном расстоянии, и если мысль не очень длинная и сложная, то мы можем проделывать такой трюк. Научились недавно.

Как спросите?

Это случилось после того как я вытянул из собственного тела чип против телепатии. Когда Си заполучила полноценное тело я посчитал что лучше держать все подобные игрушки внутри нее. Она формировала специальную полость где влияние чипа на меня нивелировалось, но в то же время она сама не теряла защиту. Достичь подобного было непросто, но мы справились. Вывели специализированные структуры и вживили их в ткань симбионта.

Зачем такие сложности?

Как показала практика чип что должен был спасать от телепатического воздействия работал в две стороны. Со временем я заметил, что хуже ощущаю эмоции окружающих, и что паучье чутье работает только когда мне грозит реально большая опасность. Не то чтобы все стало работать сильно хуже. Но даже так я это ощущал. Следовательно, обязан был вернуть все в норму. Вот и пришлось мудрить и думать, как все исправить.

С горем пополам, но что-то таки у меня получилось. Чип все еще находился при мне. И если Си видела, что к нам в голову пытаются нагло проникнуть всякие сомнительные телепаты, она мгновенно прикрывала мои мысли. Но в остальное время чип никак не влиял на мои собственные способности.

Не иначе как на радости от этого факта мы с Гвен научились мысленно общаться друг с дружкой. Не буду уж расписывать все подробно, но упомяну что прорыв сей произошел не в результате какой-то мозговой тренировки, а во время бурной ночи в одной постели. Такие дела. Оказывается, иногда это дело может быть не только приятным, но и полезным!

Но я что-то отвлекся.

Возвращаясь к текущей ситуации.

Уступив возможность слегка разомнуться и выяснить причину шума, я остался на формальное растерзание. Пока Гвен отлучилась “в дамскую комнату”, я попал под град вопросов коими меня решил озадачить ее отец.

- Значит вы с Гвен все же помирились? - сходу начал он из самой неприятной для меня темы.

- Так давно уже, - неловко улыбнувшись, отвечаю. - Как раз после того как вас выписали, сэр.

- Эй, ну мы же договаривались, что общаемся без всяких этих “сэров”. А чего ссорились то?

Черт! Похоже я серьезно влип!

Прошедший разговор вымотал меня похлеще самого тяжелого боя с Экземплярами. И я практически не преувеличиваю! Капитан Стейси по долгу службы – человек занятой. Он очень сильно отдаётся работе, и упускает то что происходит у него под носом. Я имею в виду что Джордж очень мало внимания уделяет своей дочери. Это с одной стороны – хорошо, но с другой – конечно же, не очень. Почему это плохо, думаю, объяснять нет нужды. Но как в этом обстоятельстве можно видеть что-то позитивное? Все зависит от точки зрения, верно? Такое редкое внимание к дочери, и ко мне как к ее парню, позволяло нам с Гвен полноценно жить своей костюмированной жизнью. У нас практически отсутствовала потребность в том, чтобы скрывать что-то. Старший Стейси банально не имел времени чтобы замечать странности.

Но после того как он получил ранение и прямо-таки насильно был вынужден куковать дома на больничном все слегка поменялось. Все же дураком его назвать просто нельзя. Такие не работают на столь высоких должностях. Полицейский закономерно начал подмечать странности и необоснованные отлучки Гвен. Он явно начал что-то подозревать, и в разговоре со мной пытался вывести какие-либо подробности.

Сложный разговор. Я изворачивался как уж на сковородке, в которую исправно подливали масла. Не уверен, что я смог успокоить Джорджа, и как-то утихомирить его зарождающуюся паранойю. Значит нужно обязательно поговорить с Гвен, и попытаться донести до нее что скрывать подобное “хобби” от родного отца, не очень хорошо.

О, а вот и она сама. Спасительница!

Гвен выглядела слегка потрясенной. Шепнув мне на ушко несколько слов, заставила напрячься и мою скромную персону. Для проформы мы посидели в одной компании еще пару минут, пока девушка не придумала подходящий предлог для того чтобы покинуть Джорджа и Юри.

- Так что такого страшного случилось? – спрашиваю, и одновременно стараюсь не отстать от стремительно шагающей по развлекательному центру девушки. – Ты вся бледная, словно вампир.

- Если коротко, то здесь произошел странный случай. Парень в маске и с роботизированным хвостом на манер жала скорпиона, гонялся за мужчиной в футболке с твоим символом.

Словно в подтверждение ее слов мы минули участок широкого прохода, в котором словно бы ураган пронесся. Витрины внутренних магазинчиков, скамейки, элементы декора, и даже “растущая” по центру прохода, декоративная пальма – все это было разбросанно и побито.

- В самом деле? С хвостом скорпиона? А его костюм, случайно не зеленого цвета был?

Описание этого парня наводит меня всего лишь на одну мысль. Ведь в мультсериале с таким хвостом бегал суперзлодей по имени, как ни странно, Скорпион. А этот малый извечно был одним из злейших врагов Человека-паука. Странно что он не показывался раньше. Хотя в том же сериале, за появление Скорпиона отвечал Джей Джона Джеймсон. Но в этом мире старик, не настолько тронутый по фазе на моей почве, и не стремиться создать мне лишних проблем используя такие грязные трюки.

- Откуда ты знаешь? – нахмурилась девушка, и даже остановилась как вкопанная.

- Просто догадался... - чего это она так бурно среагировала? – Так что там дальше случилось?

Гвен посверлила меня взглядом, еще больше нахмурилась, но все-таки стронулась с места и опять повела меня куда-то.

- Я его поймала. Думаю, тебе будет интересно взглянуть на него.

Гвен достаточно быстро вывела нас к служебной лестничной площадке. Убедившись, что нас не снимают скрытые камеры, мы трансформировали нашу одежду в костюмы, и побежали вверх. Под самой крышей, на верхнем лестничном проходе, прямо к стене был наглухо прилеплен паутиной, описанный девушкой суперзлодей.

Думаю, это действительно Скорпион. Костюм достаточно узнаваемый. Вот только в сериале

человек что его носил имел куда как более внушительную комплекцию. Здесь же я видел скорее подтянутого подростка нежели двухметрового амбала. Избитого подростка если уж быть совсем точным. Гвен в образе Шелк, явно не сэкономила силу при ударах. Чего только стоит отрезанный механический хвост, что все еще продолжал искриться на самом месте среза!

- Что?! – от моего взгляда Гвен только сложила руки на груди. – Я действовала так чтобы максимально быстро вырубить его. Там повсюду, знаешь ли, мирные люди ходили!

- Хм, ну как скажешь, - решаю не заострять тему на этом. – Так чего ты хотела мне его показать? Сдала бы несчастного полиции да все...

- Я так и планировала, но... Ты просто сними с него маску.

Не понял. Причем здесь это? Сделав шаг я без лишних вопросов приподнял опущенную вниз голову Скорпиона, и уже тогда почувствовал, как сердце пропустило один удар. Огромная линза что прикрывала его правый глаз, по всей видимости также не пережила краткого боя с разъярённой фурией в лице Шелк. Часть лица что мне открылась сразу же показалась мне знакомой. Потому не теряя времени я одним резким движением сорвал с него маску.

- Твою же мать! – не смог я выдержать ругательства.

И на то имелась очень веская причина. Ведь под маской я углядел действительно очень знакомое мне лицо. Я его по утрам каждого дня вижу!

Мое собственное лицо!

Лицо Питера Паркера!

<http://tl.rulate.ru/book/19588/407173>